

30 октября

№ 84
2008

Эта памятная дата установлена не государством. Тридцатое октября объявили Днем политзаключенного сами узники политических лагерей, боровшиеся за свободу и победившие в этой борьбе. Решение Верховного Совета России от 18.10.1991 г. внесло его в государственный календарь под названием «День памяти жертв политических репрессий». Но это было лишь признанием уже одержанной победы

ОБЕЛЯТЬ СТАЛИНА БЕССМЫСЛЕННО

5 марта 2008 года исполнилось 55 лет со дня смерти Иосифа Сталина. Тогда, в 1953-м это событие потрясло всю страну. Но чувства, которые испытывали граждане советской империи в связи со смертью правителя, были кардинально различны. Для многих это было как «конец света»: «Как же мы теперь будем жить без великого вождя? Что же с нами будет?» Многие вздохнули с облегчением и радостной надеждой: «Тиран умер! Неужели мы дожили до этого дня?! Ко многим судьба оказалась не столь благосклонна, их жизни унесли жестокие сталинские репрессии.

К памяти об этом человеке в странах бывшего СССР до сих пор относятся по-разному. Некоторые по сей день чтят его как «наиболее успешного советского лидера». У других же его имя ассоциируется прежде всего с террором и массовыми политрепрессиями. Через 55 лет после смерти Сталина ему восстанавливают памятники и его именем пытаются называть улицы. По данным социологов, почти половина жителей России оценивает роль диктатора как положительную.

Международное общество «Мемориал», которое стремится сохранить память о жертвах политических репрессий и помочь людям восстановить историю их семей, обращает внимание на тот факт, что даже по официальным данным только до смерти Сталина и только по делам, проведенным органами ВЧК-МГБ, было осуждено не менее 4 миллионов человек. Если же учитывать раскулаченных, депортированных, высланных, то общее число жертв террора превышает 12 миллионов.

Корреспонденты Интернет-СМИ «Кавказский узел» <http://kavkaz-uzel.ru> взяли ряд интервью, темой которых было отношение к Сталину. Так, руководитель общества «Гушаматиан» («Мемориал») в Армении Рудольф Григорян заявил, что «сталинские политические репрессии в Советской Армении стали для армянского народа вторым после 1915 года геноцидом, так как «унесли лучшие умы, цвет нации, что не смогло не сказаться на генофонде армянского народа».

Министр иностранных дел Абхазии, доктор исторических наук Сергей Шамба в интервью корреспонденту «Кавказского узла» 29 октября 2007 года, накануне Дня памяти жертв политрепрессий, говорил, что Абхазия очень сильно пострадала в период сталинско-бериевских репрессий, которые уничтожили полностью всю интеллигенцию и политическую элиту.

В свою очередь, президент Южной Осетии Эдуард Кокойты вменил в вину Сталину то, что во время его правления осуществлялось искусственное разделение Северной и Южной Осетии — южную часть «подарили» Грузинской ССР, а северную оставили в составе РСФСР.

Ряд НПО Южной Осетии еще в 2005 году призывали парламент и правительство Южной Осетии переименовать улицу Сталина, который «признан тираном во всем цивилизованном мире» и «сыграл роковую роль в новейшей истории Осетии», разделив осетинский народ.

(Продолжение на с. 4)

Накануне подписания газеты в печать состоялось заседание комиссии по восстановлению прав реабилитированных жертв политических репрессий, на котором среди прочих рассматривался и вопрос о планируемом временном перемещении Соловецкого камня. Члены комиссии были единодушны в том, что перемещение монумента крайне нежелательно. Было также отмечено, что на сегодняшний день общественности не представлены обоснования необходимости строительства именно на этом месте, проект не прошел экспертизу с точки зрения безопасности монумента, не предоставлено никаких гарантий, что в случае утверждения этого проекта монумент будет возвращен на прежнее место. Комиссия признала к сведению информацию о том, что в ближайшее время должен быть решен вопрос о придаче Соловецкому камню статуса объекта культурного наследия (на сегодняшний день памятник не имеет никакого охранного статуса). О развитии событий мы сообщим в следующем номере.

ПОКУШЕНИЕ на Соловецкий камень

В последние дни в СМИ появились сообщения о предстоящем временном перемещении Соловецкого камня — самого известного в Москве и России памятника жертвам политических репрессий.

Еще в декабре «Мемориалу» стало известно, что под сквером на Лубянской площади планируются строительные работы, из-за которых большая часть сквера будет занята стройплощадкой и закрыта для посещения, и что в связи с этим предполагается временный перенос Соловецкого камня на другое место на территории сквера. «Мемориал» сразу же выразил свое решительное несогласие с переносом камня, пусть даже временным.

За прошедшее время по этому поводу состоялось несколько обсуждений с участием представителей Комитета по культурному наследию

города Москвы и комиссии при Правительстве Москвы по восстановлению прав реабилитированных жертв политических репрессий. Во время всех этих консультаций мы встречали полное понимание со стороны наших собеседников. Однако на сегодняшний день планы строительства не изменились.

Не изменилась и позиция общества «Мемориал». Несмотря на заверения о том, что монумент будет перемещен лишь временно, мы считаем недопустимым такое обращение с памятником. Мы убеждены, что Соловецкий камень, как и Могила неизвестного солдата, является священным местом, требующим особого уважения. Ситуация, сложившаяся сегодня, оскорбительна для всех, чьи родственники или друзья стали жертвами коммунистического режима.

Мы полагаем, что для строительства подстанции метрополитена должно быть выбрано другое место. Мы обращаемся к Правительству Москвы с просьбой принять соответствующее решение.

Если же, несмотря ни на что, стройка все-таки начнется, то мы требуем, чтобы Правительство Москвы публично гарантировало завершение работы в кратчайшие сроки, чтобы к началу сентября Соловецкий камень был возвращен на свое место, а территория рядом с ним была благоустроена в соответствии со значением этого уникального монумента.

21.02.2008
Правление историко-просветительского, правозащитного и благотворительного общества «Московский Мемориал»
Фото Григория Шведова. 30.10.2006

КАТЫНЬ: ХРОНИКА СОБЫТИЙ

18 марта в конференц-зале Международного общества «Мемориал» в Москве состоялась встреча членов «Мемориала» с выдающимся польским режиссером Анджеем Вайдой, приехавшим в Москву на презентацию своего нового фильма «Катынь» (о фильме см. № 80 «30 октября»).

В ходе дискуссии, был поставлен вопрос о том, искренне ли заблуждаются некоторые российские деятели, отрицающие то, что катынское пре-

ступление было совершено советскими властями, и даже наимекающие, что режиссер снял фильм, дабы обосновать материальные претензии к России, или они «участвуют в некой игре». «Эти люди прекрасно отдают себе отчет, в чем они принимают участие», — предположил Анджей Вайда.

«Я думаю, что польские правительства, начиная с 1989 года, искренне стремятся достичь согла-

сия с соседями, — говорит Вайда. — С Германией это получилось. Польские фильмы о немецких преступлениях демонстрировались в Германии, и там никто не подвергал сомнению их достоверность».

По его мнению, причина в том, что немецкая молодежь воспитывалась «в понимании роли, которую Гитлер сыграл в истории Германии», и к тому же «немцы после войны хорошо знали, чего они хотят и к этому последовательно стремились».

«Гораздо труднее создать здоровые взаимоотношения с Россией, так как в ней многое осталось от тоталитарной системы. Немало исторических персонажей, вынужденных преступлений советского времени, пользуются уважением общества, считается, что они внесли положи-

тельный вклад в российскую историю. Сильные, стоящие за этой точкой зрения, — велики и сильны», — считает господин Вайда.

Анджей Вайда отметил, что с польской стороны не выдвигалось требований материальной компенсации за расстрелянных в 1940-м году офицеров. «Мы хотели только добиться оценки прошлого, оценки катынского дела российским обществом и властями», — заверил он.

Польский культурный центр и общество «Мемориал» организовали в Москве премьеру фильма «Катынь». 18 марта она состоялась в Центральном доме кино, а 19 марта — в Центральном доме литераторов.

(Продолжение на с. 3)

В НОМЕРЕ:

Образец
в жанре «Книги Памяти» С. 2

Каналоармеец
Иван Суханов С. 2

О моих родителях С. 5-6

Трагедия
комбрига Маслакова С. 7

Каналоармейцами в 1930-е годы называли строителей знаменитых каналов: Беломорканала, канала Москва—Волга. Неологизм действительно в духе времени. Точное официальное название было «заключенные каналоармейцы», впоследствии сократившееся до столь знакомого «эзека».

Иван Петрович Суханов носил это почетное звание с 1936 по 1938 год, когда отбывал срок на строительстве канала «Москва—Волга». Там он и делал свои лагерные зарисовки. Был Иван Петрович художником-архитектором, выпускником архитектурного отделения Петербургской Академии художеств. Это был последний выпуск перед Первой мировой войной. Архитектура стала не просто профессией, а любимым делом.

И.П.Суханов родился в 1881 году на Волге в селе Новодевичьем Симбирской губернии. В 1910 году окончил Рижский политехнический институт со званием инженер-архитектор, а затем последовала мастерская профессора Бенуа в Петербургской Академии художеств. Архитектор Суханов вполне успешно работал в разных проектных организациях, в основном он проектировал общественные здания: театр в Сормово и в Самарканде, патронный завод в Ульяновске (Симбирске), школу в Орске, банк в Сыктывкаре.

Он же проектировал памятники героям революции в Ульяновске и в Коломне. Многие работы Суханова были отмечены премиями на всесоюзных конкурсах. Многие из проектов были осуществлены. А его типовые проекты школ, больниц, изб-читален были изданы.

В 1919 году Суханов переезжает вместе с семьей — женой и сыном — из Ульяновской губернии в подмосковье, в Малаховку. Он буквально влюбился в этот красивый дачный поселок с живописными уголками и написал целую серию малаховских пейзажей во все времена года. Его картины светятся радостью и покоя. Это был счастливый период в жизни художника. К советской власти он относился без энтузиазма, но лояльно и, есте-

КАНАЛОАРМЕЕЦ ИВАН СУХАНОВ

Под таким названием в Музее и общественном центре имени Андрея Сахарова 14 марта открылась выставка, посвященная творчеству каналоармейца Суханова. На ней экспонируются лагерные рисунки художника-архитектора, представленные обществом «Мемориал», и живопись и графика, сохранившиеся его сыном М.И.Сухановым.

ственно, ни в каких антисоветских организациях не участвовал. Но в 1934 году его арестовали и по обвинению в антисоветской агитации осудили на 5 лет лагерей. Сначала он попал в Сиблаг, в Темиртау (1935–1936), а затем в Дмитлаг на строительство канала Москва—Волга. Рисунки Суханова передавались официальные фотопроторты: обыден-

ном отеле. У него даже свободное время было, которое он использовал для того, чтобы делать карандашные зарисовки лагерной жизни, портреты заключенных, пейзажи. Рисовать в лагере не запрещалось, хотя это занятие и не поощрялось.

Рисунки Суханова передавались официальным фотопроторты: обыч-

ное серое убожество, чувство обреченности. Из Дмитлага Суханов был переведен в Ухтпечлаг (пос. Чибью, Кomi АССР).

В 1938 году архитектор был досрочно освобожден по зачетам, но вернуться к семье в Малаховку не смог: действовала система символов и всяческих ограничений.

В 1942 году И.П.Суханов снова был арестован. Вскоре после ареста он умер в лагере. Причина смерти неизвестна.

Жена Ивана Петровича Софья Григорьевна и его сын Михаил жили трудно. Быть женой репрессированного — значит носить клеймо; в учреждениях таких не любили, поэтому Софье Григорьевне часто приходилось менять работу. Она работала в Малаховке секретарем-машинисткой, библиотекарем. Михаил учился в архитектурном институте, в 1942 году он окончил и сразу же ушел на фронт. После войны Михаил Иванович по следам отца стал художником-архитектором.

Иван Петрович Суханов был посмертно реабилитирован.

Людмила ВАСИЛОВСКАЯ,
Музей и общественный центр
им. А. Сахарова, Москва;
Светлана ФАДЕЕВА,
Музей «Творчество было ГУЛАГ»,
«Международный Мемориал», Москва

Рисунок И.П.Суханова «Лагерная кухня» 1935–1936. Сигнал. Из коллекции музея «Творчество было ГУЛАГ»

Выставка работает с 14 марта по 13 апреля 2008 года.
Музей располагается по адресу:
ул. Земляной вал, 57, строение 6.
Проезд м. Курская-кольцевая
(Чкаловская).
Телефоны: 623-44-01; 623-44-20

(Начало на с. 1)

термин «катынское преступление» — собирательный, который обозначает расстрел в апреле—мае 1940 года почти 22 тысяч польских граждан, переданных Советскому Союзу в заложники в плен немецкими войсками польских военнослужащих —

ПОСЛЕДУЮЩИЕ СОБЫТИЯ
22 июня 1941 года Германия напала на СССР. 30 июля, между советским правительством и польским правительством в изгнании (пребывавшим в Лондоне) было заключено соглашение о признании недействительности

Андерса была эвакуирована из СССР в Иран, позже она участвовала в операциях союзников по освобождению от гитлеровцев Италии.)

13 апреля 1943 года германское радио официально сообщило об обнаружении в Катыни под Смоленском захоронений польских офицеров, расстрелянных советскими властями. 15 апреля Германия последовала официальное опровержение Совинформбюро, согласно которому польские военнонопленные летом 1941 года были заняты на строительных работах западнее Смоленска, попали в руки немцев и были расстреляны ими.

С конца марта по начало июня 1943 года германская сторона при участии Технической комиссии Польского Красного Креста провела эксгумацию в Катыни. Были извлечены останки 2430 польских офицеров, по обнаруженным личным документам установлены имена и фамилии 2730 из них.

Трупы были перезахоронены в братские могилы рядом с первоначальными захоронениями, а результаты

экспериментов летом того же года опубликованы в Берлине в книге «Amtliches Material zum Massenmord von Katyn».

25 сентября 1943 года Красная армия освободила Смоленск. Только 12 января 1944 года была создана советская «Специальная комиссия по установлению и расследованию обстоятельств расстрела немецко-фашистскими захватчиками в тюрьмах западных областей СССР польских офицеров — председателем которой назначили академика Н.Н.Бурденко. При этом уже с октября 1943 года специально откомандированные работники НКВД—НКГБ СССР готовили фальсифицированные «доказательства» ответственности германских властей

только через полвека после казни пленных польских офицеров — 13 апреля 1990 года было опубликовано официальное заявление ТАСС о «непосредственной ответственности за злодеяния в Катынском лесу Берии, Меркулова и их подручных», а сами злодейя квалифицировались в нем как «одно из тяжких преступлений сталинизма». Тогда же президент СССР М.С.Горбачев передал президенту Польши В.Ярульскому список расстрелянных польских офицеров (формально это были списки—предписания на отправку эшелонов из Козельского и Осташковского лагерей в распоряжение УНКВД по Смоленской и Калининской областям), а также список учетных листов убитых военнопленных Старобельского лагеря) и некоторые другие документы НКВД.

В том же году прокуратура Харьковской области возбудила уголовные дела: 22 марта — по факту обнаружения захоронений в лесопарковой зоне Харькова, а 20 августа — в отношении Берии, Меркулова, Сопруненко (бывшего в 1939–1943 годах начальником Управления НКВД СССР по делам о военнопленных и интернированных), Бережков (начальника Старобельского лагеря военнопленных НКВД СССР) и других сотрудников НКВД. 6 июня 1990 года прокуратура Калининской области возбудила еще одно дело — о судье польских военнопленных, содержащихся в Осташковском лагере и бесследно исчезнувших в мае 1940 года. Эти дела были переданы в Главную военную прокуратуру ГПВ (ГПВ) СССР и 27 сентября 1990 года объединены и приведены к производству под № 159. ГПВ образовало следственную группу под руководством А.В.Третякова.

В 1991 году следственная группа ГПВ совместно с польскими специалистами провела частичные эксгумации в бывшем квартале лесопарковой зоны Харькова, на территории дачного поселка УКГБ по Тверской области в 2 км от поселка Медное и в Катынском лесу. Основным результатом этих эксгумаций стало окончательное установление в процессуальном порядке мест захоронения расстрелянных польских офицеров, находившихся летом 1941 года в трех лагерях западнее Смоленска, и оставшиеся там после вторжения германских войск в Смоленск, были расстреляны немцами осенью 1941 года.

Для «легализации» этой версии на мировой арене СССР попытались использовать Международный военный трибунал (МВТ), судивший в 1945–1946 годах в Ницше главных нацистских военных преступников. Однако, заслушав 1–3 июля 1946 года показания свидетелей защиты (представленных немецкими адвокатами) и обвинения (представленных советской стороной), Стalin предположил, что эти офицеры, возможно, сбежали в Маньчжурию.

Параллельно шли расстрельные заключенных тюрем западных областей Украины и Белоруссии. Параллельно шли расстрельные заключенных тюрем западных областей Украины и Белоруссии. Для «легализации» этой версии на мировой арене СССР попытались использовать Международный военный трибунал (МВТ), судивший в 1945–1946 годах в Ницше главных нацистских военных преступников. Однако, заслушав 1–3 июля 1946 года показания свидетелей защиты (представленных немецкими адвокатами) и обвинения (представленных советской стороной), Стalin предположил, что эти офицеры, возможно, сбежали в Маньчжурию.

(Продолжение на с. 7)

украинцев и белорусов, жителей территорий, отошедших к СССР). В советском плену были оставлены 25 тысяч польских рядовых и унтер-офицеров. Кроме них, не подлежали роспуску по домам или передаче Германии армейские офицеры (около 8,5 тысячи человек), которых сосредоточили в двух лагерях военнопленных — Старобельском в Ворошиловградской (ныне Луганской) области и Козельском в Смоленской (ныне Калужской) области, а также пограничников, полицейских, жандармов, служащих торемной стражи и т.п. (около 6,5 тысячи человек), которых собирали в Осташковском лагере военнопленных в Калининской (ныне Тверской) области.

1 сентября 1939 года нацистская Германия напала на Польшу, развязав тем самым Вторую мировую войну. 17 сентября 1939 года, в разгар кровопролитных сражений Войска Польского, отчаянно пытающиеся остановить стремительное продвижение немецкой армии в глубь страны, по сковору с Германией в Польшу вторглась и Красная армия — без объявления войны Советскому Союзу и вопреки действовавшему договору о ненападении между СССР и Польшей.

Советская пропаганда объявила операцию Красной Армии «освободительным походом в Западную Украина и Белоруссию».

5 марта 1940 года Политбюро ЦК ВКП(б) принял решение о расстреле «находящихся в лагерях для военнопленных 14 700 польских офицеров, чиновников, помещиков, полицейских, разведчиков, жандармов, осадников и тюремщиков», а также 11 000 арестованных и содержащихся в тюрьмах западных областей Украины и Белоруссии «плечом раздвинутыми» контрреволюционных шпионских и диверсионных организаций, бывших помещиков, фабрикантов, бывших польских офицеров, чиновников и перебежчиков».

Основной для решения Политбюро ЦК ВКП(б) стала записка наркома внутренних дел СССР Берии в ЦК ВКП(б) Сталину, в которой расстрелялись 14 700 польских офицеров, чиновников, помещиков, полицейских, разведчиков, жандармов, осадников и тюремщиков, которых предупредили о спасении в Катынском лесу.

Сталин предупредил Берии о том, что

заключенные в Катынском лесу

< (Начало на с. 1)

В Азербайджане называют этической чистотой указы Иосифа Сталина 1947 и 1948 годов о переселении азербайджанцев, проживавших в Армении, на историческую родину.

Среди других преступлений, которые по сей день воспоминаются в связи с именем Иосифа Сталина, — массовая депортация ингушей и чеченцев. В этом году исполнилось 64 года с тех пор, как 23 февраля 1944 года по распоряжению сталинского руководства весь чеченско-ингушский народ был депортирован и насильственно переселен в степи Казахстана и Средней Азии, Чечено-Ингушская республика упразднена, ее территории поделены между соседними регионами.

В том же 1944 году были депортированы из Грузии в Среднюю Азию туркмены — по обвинению в «предательстве» и шпионаже в пользу Турции.

Несмотря на эти и многие другие исторические факты, в странах и республиках Северного и Южного Кавказа, как и в других регионах бывшего СССР, есть те, кто и сегодня чтит личность Сталина.

Так, в грузинском городе Гори функционирует дом-музей Сталина, у которого коммунисты проводят акции его памяти и митинги, приуроченные к годовщинам со дня рождения и смерти «вохода всех народов».

В Северной и Южной Осетии возведенное множество памятников Иосифу Джугашвили, которого здесь многие считают осетином Дзугаевым. Первый такой памятник был установлен в 50-е годы XX века в Фиагдонском ущелье республики, а коммунисты Алагирского района республики нарисовали портрет Сталина на горной вершине над автомобильной трассой. В 2005 году очередной памятник Сталину был торжественно установлен в районном центре Северной Осетии — городе Дигоре (см. № 60 «30 октября»).

В столице Дагестана Махачкале ко дню рождения Иосифа Сталина в 2005 году открыли музей его памяти. Инициаторами создания музея выступили общественное движение «Сталин» и Дагестанский комитет коммунистической партии России.

Коммунисты России ратуют за возращение городу Волгограду имени Сталинграда. А 15 мая 2006 года на Мамаевом кургане в Волгограде открылся первый частный музей, посвященный Сталину (см. № 65 «30 октября»). Общество «Мемориал» тогда выразило возмущение по поводу идеи открытия музея, посвященного «человеку, который является главным вынужденником колоссальных человеческих жертв».

На сайте «Мемориала» в разделе *list.memo.ru* доступны списки, которые включают почти полтора миллиона имен политрепрессированных. Кроме того, на сайте в разделе *stalin.memo.ru* представлены так называемые «сталинские списки» — перечни людей, осужденных по личной санкции И.В.Сталина и его ближайших соратников по Политбюро ЦК ВКП(б) к разным мерам наказания, в подавляющем большинстве — к расстрелу.

В 2007 году выпущено новое электронное издание «Жертвы политического террора в СССР», куда включены 2 614 978 имен людей, пострадавших от государственного террора в России, Казахстане, Белоруссии, Киргизии, Узбекистане и на Украине в 1918—1985 годах.

«Мемориал» неоднократно выступал с резкой критикой попыток политической реабилитации Сталина, критики приводимую «сталинистами» кампанию по «востановлению доброго имени» покойного советского диктатора.

«В России, миллионы граждан которых стали жертвами Сталина, популярность диктатора не убывает, и это происходит из-за отсутствия юридической оценки политического террора в СССР, роли в нем КПСС и лично Сталина», — отметил председатель Правления «Международного Мемориала» Арсений Рогинский в интервью обозревателю «Интерфакса» Павлу Корякину.

Приводим текст интервью, опубликованного 5 марта 2008 года.

Арсений Борисович, как вы считаете, узнаем ли мы когда-нибудь всю правду о Сталине, о его роли в репрессиях в СССР?

Если говорить о персональной роли Сталина в терроре, то мы уже сейчас знаем достаточно для того, чтобы с уверенностью утверждать: именно он был главным инициатором и организатором государствен-

ного политического террора, роли в нем КПСС и лично Сталина. Набором, на наших глазах, возрождается советский державно-патриотический миф о советской эпохе как о непрерывной череде побед и героических свершений. Он очень похож на миф брежневского времени, только без коммунистической окраски. Этот миф, никогда не

отсутствует юридическая оценка советского террора, роли в нем КПСС и лично Сталина. Набором, на наших глазах, возрождается советский державно-патриотический миф о советской эпохе как о непрерывной череде побед и героических свершений. Он очень похож на миф брежневского времени, только без коммунистической окраски. Этот миф, никогда не

может ставить или не ставить знак равенства. Находить черты сходства и различия — да, можно, но вот приравнивать, отождествлять — это

ничего не было; даже самые страшные из островов Гулага не были специально устроены для того, чтобы уничтожить заключенных. Во всяком случае, никто не видел документов, которые

ставили бы перед начальниками лагерей такую задачу; наоборот,

документы свидетельствуют, что за

слишком высокую смертность их

тугари, могли и с должности снять.

И второе различие, чисто «техническое», — в способах уничтожения людей. Основная масса жертв герильизма — тех, кого Гитлер не уничтожил из-за общественной жизни, заключив в концлагеря, а счел нужным убить, — была отправлена в специальные лагеря уничтожения. У нас лагерей уничтожения не было; даже самые страшные из

островов Гулага не были специально

устроены для того, чтобы уничтожить

заключенных. Во всяком случае,

никто не видел документов, которые

ставили бы перед начальниками

лагерей такую задачу; наоборот,

документы свидетельствуют, что за

слишком высокую смертность их

тугари, могли и с должности снять.

Когда Сталин понадобилось осущест-

вовать масштабное физическое

уничтожение людей, он пошел по

другому пути: просто расстрелял за

два года более 700 тысяч человек, безо всяких крематориев и душегубок. Конечно, сталинский и гитлеровский

режимы можно сравнивать не только

по одному этому параметру — террору.

И Сталин и Гитлер построили

идеологические государства, то есть

государства, основанные на определен-

ной официальной идеологии, строго

обязательной для всех. Это —

холодно. Но есть и очень существен-

ные различия. Идеология нацизма

была открыто расистской, то есть

человеконенавистнической, анти- ма-

нистической. В принципе, она

могла быть объявлена преступной,

даже если бы Гитлер не успел начать

под знаменем этой идеологии войну

против всего мира. Сталинскому

государству, для того чтобы было

надо выпустить только формальные

данные — дату и место рождения,

дату ареста, в чем обвинялся, кем

был приговорен, когда и ком

реабилитирован. Но, оказывается,

нельзя. В результате мы не можем

составить полноценные Книги, отдать

долг памяти погибшим и пострадавшим.

Еще хуже ситуация с делами нереабилитированных — к нам доступ закрыт полностью. А попробуйте восста-

новить историю и механизмы террора без изучения дел всесильных руководи-

телей НКВД-МГБ Ягоды, Ежова, Фринского, Берия, Меркурова, Абакумова, многих других. Но проблема, конечно, куда шире, чем в архивно-следственных делах. Нормативная база репрессий (приказы, циркуляры, распоряжения), отчеты местных органов госбезопасности в центре о проведенных операциях, докладные записки из НКВД-МГБ Сталину и в ЦК, многие тысячи телеграмм, которыми обменивались Москвой и местные органы (партийные, прокурорские, госбезопасности), — все это доступно лишь в малой степени. «Нерасекречено», — отвечают архивисты желающим ознакомиться с этими материалами. А рассекречиванием материалов, например, из государственных архивов занимается не немало белых пятен (в особенности они касаются осужденных за участие в Белом движении, осужденных в годы Великой Отечественной войны), но в целом в России она проводится успешно — подавляющее большинство людей, осужденных за различные или внесудебными органами, уже реабилитировано (судами, трибуналами, прокуратурой).

По Закону, рассмотрение архивно-

следственного дела не предмет воз-

можности реабилитации происходит

автоматически, вне зависимости от того, ходатайствует кто-нибудь о реа-

билитации или нет. Совсем другая

история с жертвами административ-

ных репрессий. Здесь реабилитация

проводится по Закону, она возложена на МВД только

по заявлению граждан. Но ведь многие умерли, заявление

подать некому. Поэтому многие

документы попросту не

исчезают, а те, что исчезают, не кон-

чатся. Местом ссылки ему был наз-

начен Береслав Тобольского края, з

наменитый по картине «Меншиков в

Береславе». Она смогла выехать туда

только в конце июня, так как ее

руками умирала ее мать, моя бабушка

Посникова Татьяна Сергеевна. В

августе мама пишет: «... мне хоро-

шо. А ведь ты знаешь как трудно уго-

дит мне, как я умею находить вся-

кие «но». ... живем мы хорошо,

хотя никак не можем уложить себя в

24-часовую норму суток. Смеемся

много, хрюкаем мало, узнаем друг

друга быстро, дружим крепко. В

комнате у нас хорошо и светло, на

душе добро и ясно. Одним словом,

К.П.². На этот раз поработала не впу-

стую. Ей мой приятель... Но... работы

было не было своих детей. Читать мамино

письмо после отъезда дочери невоз-

можно — этикет откладывалась.

У меня были кудри, расчесать

которые мог только папа.

О поведении отца на допросах

можно судить по протоколам допро-

сов от 14, 15 и 19 июня. Вопросы

вкрадывались к одному: подтверждал

ли он, что вместе с про

живавшими в Воронеже эсерами

вместе с про

живавшими в Борисоглебске

эсерами, чтобы

вспомнить, что

он знал о

вспышке эпидемии

в Борисоглебске в 1918 году.

При этом папа всегда отвечал

одинаково: «... не помню, не помню,

не помню, не помню, не помню, не помню,

< (Начало на с. 5)

Сестре выдали свидетельство о смерти папы от брюшного тифа 27 декабря 1937 года. Место смерти — прочерк, дата выдачи — 1963 год. На это мама сказала: «Какой тиф! Расстреляли весь лагерь и все...»

Она была почти права. В 1990 году мы получили другое свидетельство: причина смерти — расстрел, но уже 4 сентября 1937 года. Как сообщалось в письме Управления КГБ о реабилитации от 9 августа 1990 года, он был осужден «трайкой» Упр. НКВД СССР по Ярославской области 3.09.1937 года к расстрелу за контрреволюционную деятельность, выразившуюся в том, что беседовал с осужденными об обстановке в стране и об усилении преследования Стalinных бывших революционеров. Сестра, прочитав это, сказала: «Ну что ж, мы можем гордиться, папа не сломался до конца».

Так закончился жизненный путь этого человека. Прав ли он был в своих политических взглядах, рассудит история. Но был честен до конца, в этом сомнения нет.

В декабре 1937 года в Ленинграде был расстрелян его старший брат Михаил. У моей бабушки Базилинской Александры Борисовны, рано одновременно, было четверо детей — сыновей расстреляны, одна дочь умерла в блокаду. Их могил нет и никогда не будет. А их отец — адвокат, когда-то защищал в Нижнем Новгороде рабочих, по-видимому, успешно, т.к. они подарили ему оригинальный письменный прибор, сделанный из уральских самцов.

По иронии судьбы, я живу около ст. «Улица Подольского», названной в честь Подольского Вадима Николаевича (1887–1920), советского государственного партийного деятеля, члена КПСС с 1905 года.⁴ Его брат, Ю.Н.Подольский, член ЦК ПСР, в начале 30-х годов жил в Воронеже. На всех допросах от папы требовали дать на него показания как на руководителя «контрреволюционного подполья». Отказ был категорический. Вот так можно получить реальный урок Гражданской войны, когда «брат идет на брата».

Мама осталась с двумя детьми. Она работала в Институте охраны материнства и младенчества педагогом-методистом, много ездила в командировки по областям. С 15 апреля 1936 года она стала еще заведующей Воронежской школе медицинских сестер Облиздравотдела, где служила до ареста в 1941 году. Мы росли, нам даже снамаскала дача, устраивались дома праздники, была у нас нация, но все, конечно, ценой маминого здоровья. В 1939 году у нее случился сильный сердечный приступ, приговор врачей — работать нельзя. Но пришлося работать даже больше — еще и потому, что в 1937 году после ареста Татиных Михайловых Шестаковой, жены рапорт посаженного брата, мама взяла их dochь Татьяну в свою семью. Только потом, став взрослой, я поняла, что это был акт невероятного гражданского мужества. Она сказала властям: «Я все равно возьму этого ребенка «врагов народа». Это мой припомнили в 1941 году на допросах: «Вы не можете хорошо относиться к советской власти, у вас сидят муж и брат». Об этом уже потом нам рассказывала мама.

Мама жила все время под «дамским мечом». Она учит меня, совсем маленькая, помнить свою фамилию, понимая, что если нас возьмут в логотип, то, по существующей практике, разлучат с сестрой и я потеряюсь. Как говорила мама потом, она боялась ответить на вопрос Гизетти «как дети?», так как понимала, что письма читают и если сказать «хорошо», то нас у нее заберут.

И все же мама не могла отступиться от своих принципов. Вот один из примеров. На ее работе решили на собрании осудить женщину, превратившую беременность,

С 1 сентября ее приняли на должность педагога-инструктора в ясли «Наша смена». Это после того, как она руководила педагогической работой всех яслей области. Там она и работала до июля 1942 года, когда мы показались, старые, две сестры, ходили домой. Они накормили нас, сидели в башне, оставили у себя до тех пор, пока мама оформила документы на выезд в Воронеж. Эти чудесные женщины даже сидели нас в театр. Я была ошеломлена красотой, светом, золотом после убийств из всплывающей грязи. В первый раз слушала оперу, в Воронеже до войны не было оперного театра. Довольствовались пластики. Давали «Демона». Не знаю, как пели, но все это так пора-

чились 3870 человек. Таким образом, к настоящему времени нам известны имена 17 987 жертв «катынского преступления», а 3870 жертв (заключенных тюрем западных областей БССР) остаются безымянными. Места захоронения достоверно

советской стороной в 1945–1946 годах при внесении его на рассмотрение МВТ.

Главная военная прокуратура и Генеральная прокуратура РФ через три дня отменили постановление Яблокова, а дальнейшее расследование поручили другому прокурору.

В 2000 году на местах захоронений расстрелянных военнопленных были открыты польско-украинский и польско-российский мемориальные комплексы: 17 июня в Харькове, 28 июля в Катыни, 2 сентября в Мелном. 21 сентября 2004 года ГВП РФ прекратила уголовное дело № 159 на основании пункта 4 части 1 статьи 24 Уголовно-процессуального кодекса РФ (за смерть виновных). Сообщив об этом общественности лишь через несколько месяцев, тогдашний Главный военный прокурор А.Н.Савенков на своей пресс-конференции 11 марта 2005 года объявил секретными не только большинство материалов расследования, но и само постановление о прекращении «катынского дела». Тем самым был засекречен и содержащийся в постановлении персональный состав виновных.

Из ответа ГВП РФ на последовавший запрос «Мемориал» видно, что виновными признаны «ряд конкретных высокопоставленных должностных лиц СССР», чьи действия квалифицированы по пункту «в» статьи 193-17 действовавшего в 1926–1958 годах Уголовного кодекса РСФСР (превышение власти лицом начальствующего состава РККА, имевшее тяжелые последствия при наличии особо отягчающих обстоятельств).

ГВП сообщила также, что в 36 томах уголовного дела встречаются документы, имеющие гриф «секретно» и «совершенно секретно», а в 80

томах — документы с грифом «для служебного пользования». На этом основании доступ к 116 из 183 томов закрыт. Осенью 2005 года с оставленными 67 томами, «не содержащими сведений, составляющих государственную тайну», были означенены польские прокуроры.

В 2005–2006 годах ГВП РФ отказалась в рассмотрении поданных родственниками о реабилитации как жертв политических репрессий ряда конкретных расстрелянных польских военнопленных, а в 2007 году Хамовнический районный суд г. Москвы и Московский городской суд подтвердили эти отказы ГВП.

В первой половине 1990-х годов наша страна совершила важные шаги на пути к признанию истины в «катынском деле». Общество «Мемориал» считает, что сейчас нам надо вернуться на этот путь. Необходимо возобновить и довести до конца расследование «катынского преступления», дать ему адекватную юридическую оценку, предать гласности имен всех виновных (от примавших решения до рядовых исполнителей), рассекретить и обнародовать все материалы следствия, установить имена и места захоронения всех расстрелянных польских граждан, признать казненных жертвами политических репрессий и реабилитировать их в соответствии с российским Законом «О реабилитации жертв политических репрессий».

Международное общество «Мемориал», март 2008 год.

Кадры из фильма Анджея Вайды «Катынь» (2007).

Предоставлены Akson Studio

О МОИХ РОДИТЕЛЯХ

3

ференция по воспитанию детей раннего возраста, посвященная 50-летию Октября.

Оно было потом. А пока ночью 23 июня 1941 года, когда мы, дети, жили на даче в той самой Дубовке, где НКВД хоронил расстрелянных, в том числе и маминого брата В.П.Шестакова, за мамой пришли и предъявили ордер на обыск и арест. Ему. Как отмечено в протоколе, отобрали паспорт. С тех пор у нее сложилось особое отношение к этому документу. До последних дней жизни она спрашивала: «Где мой паспорт?» И на вопрос сестры: «Что волнуешься?» — отвечала: «Ты не знаешь, как страшно, когда его отберут».

На следующий день нам сказали, что маму арестовали. Нас взяла мамина старшая сестра, муж которой ушел на фронт, на руках ее была дочь, да еще здесь жила младшая сестра с двумя маленькими сестричками, которая приехала погодить из Москвы, и не могла вернуться из-за войны. Нас всех трех стали готовить к определению в детский дом. В протоколе допроса от 24 июня два вопроса: «Назовите ваши близких и знакомых?» и «Вы арестованы за проводимую контрреволюционную деятельность, направленную против советской власти. Признаете себя виновной в этом?» Ответ на первый вопрос: «Знакомых в городе нет, переписки с кем не вела». На второй — отрицательный⁵. Мама не хотела никого подвергать такой же участии и называла никого.

Однажды военный чин подозвал меня и дал горсть печенья, а другие предлагали подвезти верхом, но мама не разрешила — боялась растряпаться.

Мы остановились в селе Невежино Понимского района Пензенской области, где маму взяли директором incomplete средней школы, а также преподавателем физики и математики, дали комнату при школе. Жизнь была трудной, головной, но бомбили, это уже хорошо. Я очень долго кричала во время грозы, а меня успокаивали, что это гром, а не бомбка. Относились к нам хорошо. Колхозники обращались к маме как к «образованной».

«Я все равно возьму этого ребенка «врагов народа». Это мой припомнили в 1941 году на допросах: «Вы не можете хорошо относиться к советской власти, у вас сидят муж и брат». Об этом уже потом нам рассказывала мама.

Мама очень многое понимала. Когда услышала по радио о Катыни и наши обвинения фашистов в этом злодеянии, сказала: «Какие немцы? Мы расстреляли!». Она была права.

В марте 1944 года началась эвакуация в Воронеж. Мы погрузили скайр на саночках и двинулись пешком по раскисшему снегу до города Кирсанова (железнодорожный узел в Тамбовской области). — Прим. ред., а там как-то, не помню, добрались до Пензы. Здесь у нас никого не было, кроме одной малознакомой женщины, собирающей писсики из фольклор Пензенской области. Она была эвакуированной, жила на квартире. Мы при-

зили, что в каком бы исполнении потом ни слушала, та постановка стоит перед глазами, а опера — одна из самых любимых. При нашем отъезде хозяйки дали нам то ли спирт, то ли водку, что было дороже золота. И только благодаря этому подарку нас взяли в вагон, где мама и сестры почти все время просто сидели на железней кичке, которая не топилась.

Мы вернулись в Воронеж, остановились у знакомого и даже дальнего родственника — главного инженера завода, где мама взяла координатором неполной средней школы, а также преподавателем физики и математики, дали комнату при школе. Жизнь была трудной, головной, но бомбили, это уже хорошо. Я очень долго кричала во время грозы, а меня успокаивали, что это гром, а не бомбка. Относились к нам хорошо. Колхозники обращались к маме как к «образованной».

«Я все равно возьму этого ребенка «врагов народа». Это мой припомнили в 1941 году на допросах: «Вы не можете хорошо относиться к советской власти, у вас сидят муж и брат». Об этом уже потом нам рассказывала мама.

Мама очень многое понимала. Когда услышала по радио о Катыни и наши обвинения фашистов в этом злодеянии, сказала: «Какие немцы? Мы расстреляли!». Она была права.

В марте 1944 года началась эвакуация в Воронеж. Мы погрузили скайр на саночках и двинулись пешком по раскисшему снегу до города Кирсанова (железнодорожный узел в Тамбовской области). — Прим. ред., а там как-то, не помню, добрались до Пензы. Здесь у нас никого не было, кроме одной малознакомой женщины, собирающей писсики из фольклор Пензенской области. Она была эвакуированной, жила на квартире. Мы при-

зили, что в каком бы исполнении потом ни слушала, та постановка стоит перед глазами, а опера — одна из самых любимых. При нашем отъезде хозяйки дали нам то ли спирт, то ли водку, что было дороже золота. И только благодаря этому подарку нас взяли в вагон, где мама и сестры почти все время просто сидели на железней кичке, которая не топилась.

Мы вернулись в Воронеж, остановились у знакомого и даже дальнего родственника — главного инженера завода, где мама взяла координатором неполной средней школы, а также преподавателем физики и математики, дали комнату при школе. Жизнь была трудной, головной, но бомбили, это уже хорошо. Я очень долго кричала во время грозы, а меня успокаивали, что это гром, а не бомбка. Относились к нам хорошо. Колхозники обращались к маме как к «образованной».

«Я все равно возьму этого ребенка «врагов народа». Это мой припомнили в 1941 году на допросах: «Вы не можете хорошо относиться к советской власти, у вас сидят муж и брат». Об этом уже потом нам рассказывала мама.

Мама очень многое понимала. Когда услышала по радио о Катыни и наши обвинения фашистов в этом злодеянии, сказала: «Какие немцы? Мы расстреляли!». Она была права.

В марте 1944 года началась эвакуация в Воронеж. Мы погрузили скайр на саночках и двинулись пешком по раскисшему снегу до города Кирсанова (железнодорожный узел в Тамбовской области). — Прим. ред., а там как-то, не помню, добрались до Пензы. Здесь у нас никого не было, кроме одной малознакомой женщины, собирающей писсики из фольклор Пензенской области. Она была эвакуированной, жила на квартире. Мы при-

зили, что в каком бы исполнении потом ни слушала, та постановка стоит перед глазами, а опера — одна из самых любимых. При нашем отъезде хозяйки дали нам то ли спирт, то ли водку, что было дороже золота. И только благодаря этому подарку нас взяли в вагон, где мама и сестры почти все время просто сидели на железней кичке, которая не топилась.

Марина БАЗИЛИНСКАЯ

1. Ленинград 1928 г. Отъезд в ссылку. Стоял: Р.Я.Миттельман (Пинес), В.П.Шестакова, Н.П.Шестакова, А.А.Гизетти. Сидят: Д.М.Пинес, Л.П.Шестакова и дочерью Ириной.

2. Базилинский Владимир Борисович Петроград 1920–1921 гг.

3. В ссылке. Берцовка 1930 г.

В.Б.Базилинский, Наталья Шестакова с дочерью Натальей.

1. Заместитель Е.П.Пешковой в Политическом Красном Кресте.

2. Екатерина Павловна Пешкова.

3. Материны НКВД по Воронежской области. Получены от В.И.Битюцкого, председателя Воронежского «Мемориала».

4. Советский энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия, 1983.

5. Фонд «Московский Политический Красный Крест», «Е.П.Пешкова. Помощь политическим заключенным». Получено от Л.А.Должанской.

Военная карьера МАСЛАКОВА

Красногвардейский Ставропольский губернатор Григорий Савельевич Маслаков любил кутежи и пьянки. Весе-

ческие встречи издавались в

столице. Ставрополь

и Кавказской

армии. Маслаков любил кутежи и пьянки. Веселые встречи издавались в столице. Ставрополь и Кавказской

армии. Маслаков любил кутежи и пьянки. Веселые встречи издавались в столице. Ставрополь и Кавказской

армии. Маслаков любил кутежи и пьянки. Веселые встречи издавались в столице. Ставрополь и Кавказской

армии. Маслаков любил кутежи и пьянки. Веселые встречи издавались в столице. Ставрополь и Кавказской

армии. Маслаков любил кутежи и пьянки. Веселые встречи издавались в столице. Ставрополь и Кавказской

АПРЕЛЬСКИЕ ХРОНИКИ

1918. Апрель

В системе Наркомата юстиции создан Центральный карательный отдел (ЦКО) – первый пенитенциарный орган советского государства. В служебной инструкции были сформулированы два основных принципа тюремной политики социалистического государства – самоокупаемость (доход от труда заключенных должен покрывать расходы правительства на содержание мест заключения) и полное перевоспитание. В октябре 1921 переименован в центральный исправительно-трудовой отдел (ЦИТО).

1923. 4 апреля

В г. Шёнберге (Германия) умер русский социал-демократ, лидер и идеолог меньшевизма, деятель международного социалистического движения, один из авторов платформы РСДРП (Российской социал-демократической рабочей партии) «Что делать?» Юлий Осипович ЦЕДЕРБАУМ (Мартов).

В 1920 он легально эмигрировал в Германию, будучи принципиально несогласным с политикой большевиков.

1928. 16 апреля

В Берлине умер Павел АКСЕЛЬРОД – старейший русский революционер, один из основателей социал-демократического движения в России. Большую часть жизни, за исключением весны–лета 1917, провел в эмиграции (до 1917 преследовался властями за революционную деятельность; к октябрьской революции отнесся отрицательно, выступал против большевиков, придерживался крайне правых меньшевистских взглядов).

1933. 9 апреля

В Киеве родился Юрий Александрович ШИХАНОВИЧ. Математик, педагог, редактор. Распространитель Самиздата, с начала 1970-х –

Международное историко-просветительское, благотворительное и правозащитное общество «Мемориал», «Московский Мемориал»

Газета издается Информационным агентством Memo.Ru
при поддержке Фонда Форда,
Агентства США по международному развитию

участник выпуска «Хроники текущих событий». В 1972–1974 содержался в психбольнице, в 1983–1987 в лагере.

12–18 апреля

Верховный суд ССР в Москве рассматривал дело о «вредительстве на электрических станциях ССР» («Метрополитен-Виккерс»). Дело было инициировано после аварий на Челябинской, Зуевской (Донбасс), Златоустовской электростанциях. Кроме 12 советских специалистов – инженеров и работников крупных электростанций, в организации систематических аварий и шпионаже обвинялись также 6 английских инженеров: В. Макдональд, А. Монкгауз, Л. Торnton и другие (в судебном слушании англичане отказались от показаний, данных на предварительном следствии, и заявили, что на них оказывалось чудовищное психологическое давление).

На процессе в качестве специального корреспондента присутствовал Ян Флеминг (будущий автор романов о Дж. Бонде).

Все русские подсудимые, за исключением одного, были признаны виновными и приговорены к тюремному заключению на сроки от трех до десяти лет. Четверо англичан были отпущены, а двое – Торnton и Макдональд – получили три и два года тюремы. Осужденные англичане после вмешательства Британии (19 апреля Британия объявила о прекращении торговых отношений с Советским Союзом) выпущены на свободу и высланы из ССР.

1938. 14 апреля

В Иркутске родился Леонид Иванович БОРОДИН. Писатель, политзаключенный (1967–1973 и 1982–1987). В 1965 вступил в «социал-христианскую» организацию, за участие в которой и был приговорен в 1967 к 6 годам тюремы, где начал свою литературную деятельность.

В 1982 Бородин был снова осужден за антисоветскую деятельность, в 1988 досрочно освобожден.

С 1992 – главный редактор журнала «Москва».

15 апреля

Директива Наркомюста ССР № 13с, согласно которой высказывание террористических намерений, а также одобрение террористических актов должны были квалифицироваться по статье 17–58–8 (подготовка к совершению террористических актов). С этого времени все (даже символические и неумышленные) акты, направленные против изображений (портретов и скульптур) вождей партии, а также анекдоты и неуважительные высказывания о вождях рассматривались следствием и судом как террористическая деятельность. Подобные дела рассматривались исключительно военными трибуналами.

16 апреля

Указом Президиума Верховного Совета ССР Центральное архивное управление передано в состав НКВД. Всё архивная служба страны на двадцать лет перешла в ведение карельского ведомства, получить доступ к архивным документам стало практически невозможно.

1943. 19 апреля

Начало восстания евреев в Варшавском гетто, причиной стали массовые отправки жителей гетто в концлагерь, преимущественно в Треблинку (до июля 1940 в гетто проживали от 400 тыс. до 500 тыс. человек, к апрелю осталось 55 тыс. – 60 тыс.

человек). На 19 апреля 1943 была назначена окончательная ликвидация Варшавского гетто. Восстание было жестоко подавлено, около 7 тыс. жителей было убито и 6 тыс. сгорело. Оставшиеся в живых были отправлены в концлагерь, большинство – в Треблинку.

14 апреля

Постановлением СНК ССР создано управление военной контрразведки СМЕРШ («Смерть шпионам»), подчинявшиеся наркому обороны Сталину. Деятельность СМЕРШа включала также фильтрацию солдат, вернувшихся из плена, предварительные зачистки прифронтовой полосы от немецкой агентуры и антисоветских элементов, участие в розыске, задержании и ведении следствия по делам советских граждан, действовавших в антисоветских вооруженных группах, воевавших на стороне Германии.

19 апреля

Издан секретный Указ Президиума Верховного Совета ССР «О мерах наказания для немецко-фашистских злодеев, виновных в убийствах и истязаниях советского гражданского населения и пленных красноармейцев, для шпионов, изменников Родины из числа советских граждан и для их пособников». В нем очерчивалась примерный контингент лиц, совершивших эти зверства (командиры воинских частей и жандармерии германской армии и ее союзников, начальники гестапо, бургомистры, военные комендантама населенных пунктов, начальники лагерей для военно-заплеченных), вводились новые для советской юстиции меры наказания: казнь через повешение и каторжные работы сроком до 20 лет. После смерти Сталина Указ от 19 апреля почти не применялся, хотя формально утратил силу только в 1983.

1953. 4 апреля

Опубликовано сообщение Министерства внутренних дел ССР о прекращении следствия по «делу врачей» и их полной реабилитации. В сообщении впервые признавалось, что во время следствия к арестованным применялись «строжайше запрещенные советским законом методы», т.е., проще говоря, пытки. В сообщении содержалася

намек на то, что жертвой бывшего МГБ стал и великий еврейский артист Соломон МИХОЭЛС.

1958. Апрель

Александр Твардовский вновь возглавил журнал «Новый мир», ставший на многие годы духовным центром либерально-демократической части общества.

1968. Апрель

Под редакцией Натальи Горбаневской в Москве выпущен первый номер «Хроники текущих событий» – самиздатского информационного бюллетеня, первого в ССР неподцензурного правозащитного издания. Цель – правильно информировать общественность о происходящих в стране событиях. Издавался в обстановке непрерывных репрессий почти 15 лет.

4 апреля

В г. Мемфисе (США) убит выдающийся правозащитник, борец за расовое равноправие **Мартин Лютер КИНГ**.

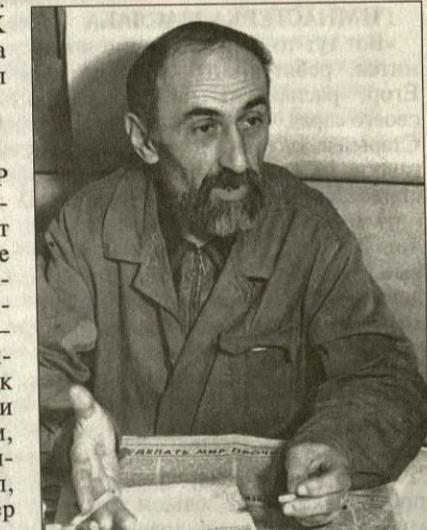
В его защиту выступил Андрей Сахаров: «Я призываю честных людей во всем мире, всех, озабоченных соблюдением прав человека, все организации, ответственные за контакты с Советским Союзом, правительственные деятели Запада, всех литераторов за рубежом выступить в защиту благородного и мужественного человека трагической судьбы».

1983. 1 апреля

Московским городским судом за «антисоветскую агитацию и пропаганду» осуждена литературный критик, религиозный писатель, редактор самиздатского журнала «Надежда» **Зоя Александровна КРАХМАЛЬНИКОВА**. Она была приговорена к 1 году заключения и 5 годам ссылки.

14 апреля

Мосгорсуд направил на принудительное лечение в спецпсихбольницу **Владимира Львовича ГЕРШУНИ** – правозащитника, бывшего узника

сталинских лагерей, поэта-авангардиста и публициста. Гершуны было предъявлено обвинение по ст. 190-1 УК РСФСР (клевета на советский строй), инкриминировалось участие в издании информационного бюллетеня СМОТ (Свободное межпрофессиональное объединение тружеников).

1993. 25 апреля

В России состоялся всенародный референдум (второй после марта 1991) – попытка мирным путем разрешить конфликт между президентом Ельциным и Съездом народных депутатов, результаты которого каждая из сторон расценила как свою относительную победу. Противостояние двух ветвей власти продолжилось, что привело к октябрьскому путчу 1993.

Иллюстрации предоставлены НИПЦ «Мемориал», Москва

Адрес:

127051 Москва,
Малый Каретный пер., д. 12, редакция
Тел. приемной: (495) 699-1180
Тел. редакции: (495) 699-6478
Факс: (495) 609-0694
E-mail: gazeta@memo.ru

В подготовке номера принимали участие:

Д.И. Зубарев,
Г.В. Кузовкин,
Я.З. Рачинский,
В.А. Ферапошкин

Главный редактор Г.С. Шведов
Ответственный секретарь, выпускающий редактор Е.Д. Ясь
Литературный редактор В.М. Герлин
Корректоры Г.В. Заславская, М.С. Святославская
Верстальщик С.Г. Ващенко

Газета «30 октября» зарегистрирована в Министерстве по делам печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций Р. Г. № ПИ 77-1783 от 29.02.2000. Газета выходит раз в месяц. © Ссылка при перепечатке или цитировании обязательна

Март 2008. Отпечатано в ООО «ОМНИТРЕЙДИНГ»
119334, г. Москва, Ленинский пр-т, д. 30. Тираж – 5000 экз. Распространяется бесплатно